

Хочу рассказать интересную историю (В Летопись установления дипотношений между нашими странами), которая произошла за десять лет до восстановления дипломатических отношений между СССР и Испанией. Сейчас, во время самоизоляции, вспоминается многое..

Итак, несколько студентов третьего курса Московского ИнЪяза летом 1967 года привлекли для работы на Международном Горном Конгрессе в Москве в МГУ Ломоносова. Дело в том, что на этот Конгресс впервые даже при отсутствии дипотношений между нашими странами еще при диктатуре Франко, но уже в условиях демократических перемен и в политики Франко, и во всей Испании, в Москву приехала невиданная по численности испанская делегация! Около 200 человек!!! И надо было их обслуживать. Меня и других студентов инструктировали, что нам можно делать и что нельзя. В наши обязанности входило: сопровождать свою группу из гостиницы «Россия» в МГУ и обратно на автобусе, если приглашали, то можно отобедать с ними, решать все вопросы, которые у испанцев возникали по их благоустройству, гонять от иностранцев фарцовщиков-спекулянтов, которые скупали у иностранцев валюту, шмотки-одежду, жвачку или меняли это все на наши сувениры, и прочее. Для руководства нами из Оргкомитета Министерства, кажется, так тогда называлось, горной промышленности СССР, был выделен работник, наш куратор, которому мы должны были передавать все просьбы, пожелания и жалобы испанцев.

Он очень нервничал, метался туда - сюда боясь, что что-то пойдет не так, неся ответственность и за нас, неопытных переводчиков. Как говорится, дул на воду. И решал все вопросы, которые возникали. Надо сразу сказать, что к испанцам относились со всем вниманием...

Сначала испанцы трусили и ходили группами, чуть ли не держась друг за друга руками, опасаясь всего. Но, видя, что никто их арестовывать и делать провокации не собирается, распробовав нашу водочку за обедом, они потихоньку осмелели... Две испанки, которым было за 70 лет, стали по очереди домогаться меня и чуть ли не силой и посулами сладострастно приглашали в свой номер попробовать на зубок советского переводчика. А заходить в номер к иностранцам нам запретили строго-настрого. Одна испанка таинственно отвела меня за угол и попросила организовать ей встречу ни много, ни мало с самим !!! Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Я передал ее просьбу нашему куратору. Через день или два куратор подошел ко мне и сказал свести его с этой испанкой, не привлекая внимания. Что я и сделал. Сопроводил сеньору в его кабинет. Там находился еще один человек. Я раскланялся и ушел...

Перед отъездом эта испанка решила меня отблагодарить и при всех подарить мне нейлоновую рубашку, а подарки принимать нам запретили. Я отказывался, объясняя, что у меня их таких много, хотя такие у нас еще не продавались. Устав меня упрашивать, она насильно при всем честном народе засунула мне во внутренние карманы пиджак галстук и штук 15 шариковых ручек. Разных. Которых у нас в стране вообще ни у кого не было. Я, аж, вспотел от страха за последствия. Но стал сопричастен к установлению каких-то новых связей между СССР и Испанией. Естественно, за нами присматривали. А если бы в тот 1967-ой год в Испанию вдруг заявились 200 советских туристов? Наверное, с них тоже не спускали бы глаз. Кстати, никого из наших студентов, работавших с этой делегацией, из Комсомола и института не исключили.

Не обошлось и без других смешных, как сейчас кажется, казусов... А тогда...

Вот, например. Я был модно одет. Светло бежевый костюм, модный галстук, темные очки, редкие в то время. И один фарцовщик принял меня за иностранца. Подошел сбоку и тихо сказал:

- Russian icons!

Я также тихо ему ответил на ухо:

- Я из КГБ.

Парень мгновенно испарился. Вот только что стоял передо мной и вдруг en un abrig u segaar los ojos его не стало. Лишь легкая дымка еще висела в воздухе на его месте.

На Горный конгресс приехало, как я сказал, около 200 испанцев, но на сами заседания, конференции, «круглые столы» Конгресса ходило не больше двадцати, остальные утром ехали на автобусах в МГУ, расписывались там о своем присутствии, меняли валюту, кому надо, и возвращались в гостиницу, а там растекались кто куда... Кто просто самостоятельно гулять по Москве, кто с гидами в автобусах «Интуриста» по городу на экскурсии..

Однажды за моей группой не подали автобус к МГУ. Такая вот накладка. Куратора я не нашел. Все другие испанцы уехали. Связи тогда не было. Час гуляли и сидели на мраморных ступеньках МГУ испанцы. А автобуса нет. Что делать? Одних я отправил в гостиницу на такси. Сказав таксистам, куда ехать. Другим на свой страх и риск предложил поехать обычным рейсовым автобусом. А он заполнен. Решил заплатить за всех, но испанцы узнали, сколько стоит билет и все стали мне совать рубли и мелочь. Купил билеты и раздал. А ехать далеко и жарко. Дамы стали уставать. Тогда я обратился к пассажирам:

-Товарищи! С нами здесь едут наши гости, туристы из Испании. Прошу оказать любезность и показать наше гостеприимство и уступить им место.

Сразу несколько мужчин уступили места испанским дамам. Посмотрели испанцы на наш автобус изнутри, на наших людей... Но когда приехали, высказывали возмущение нашему Оргкомитету и мне лично за то, что их час мучил. Но после сытного обеда с нашей национальной кухней под водочку все отошли и успокоились...

В МГУ валюту меняли испанцам в специальном обменном пункте. Однажды мои испанцы меня попросили помочь им обменять валюту на рубли. И тут меня засек наш куратор. И сказал мне, чтобы я здесь больше не появлялся.

А еще через несколько дней испанцы, несмотря на мой категорический отказ без объяснения причин, не понимая, конечно, в чем дело, просто умоляли им помочь поменять валюту в этом пункте. И я на свою беду опять согласился, не обнаружив куратора поблизости. И опять меня увидел-таки там наш куратор:

- Я Вас предупреждал. Теперь я напишу в Ваш институт, как Вы тут работали с иностранцами. Пусть сделают выводы!

Я хотел оправдаться, но он меня не слушал и ушел. После завершения работы я еще месяц ходил сам не свой и все ждал вызова в Комитет Комсомола или в Деканат. Но пронесло. Никто на меня не донес..